

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қазақстандық ұлттық географиялық қоғамы
Казахстанское национальное географическое общество

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетті
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

ГЕОГРАФИЯНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИИ

Материалы
Международной научно-практической конференции
9-10 июня

ЧАСТЬ I

Астана, 2014

УДК 902/904 (063)
ББК 26.8
Т35

Рекомендовано к изданию президиумом Казахстанского национального географического общества и Ученым советом Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Председатель редакционной коллегии - д.г.н., профессор Джаналеева Г.М.

Члены редколлегии - Байгарин К. - генеральный директор частного учреждения «Nazarbaev University Research and Innovation System»(NURIS), Уразбаев Ж.З. - проректор по научно-исследовательской работе ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, д.м.н., профессор Шапеева Н.Л., д.г.н., профессор Сапаров К.Т., д.г.н., профессор Мазбаев О.Б.

Т 35 Теоретические и прикладные проблемы географии: Материалы международной научно-практической конференции (Астана, 9-10 июня 2014г.) / Под ред. Г.М. Джаналеевой. – Астана, 2014.-269 с. часть I.

ISBN 978-9965-31-625-8 (4.1)
ISBN 978-9965-31-624-1

В сборнике представлены доклады, поступившие из Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья на международную научно-практическую конференцию «Теоретические и прикладные проблемы географии». Тематика докладов освещает актуальные географические, геоэкологические, туристско-рекреационные, социально-экономические и картографические проблемы.

Конференция посвящена 70-летию юбилею академика Международной академии наук Евразии, доктора географических наук, профессора Джаналеевой Гульжан Мухитовны, являющейся одним из видных ученых-географов Казахстана, основоположником геосистемно-бассейнового подхода в физической географии и ландшафтоведении. В Республике Казахстан под её руководством развивается научное направление, связанное с обоснованием гидролого-ландшафтного подхода к изучению аридных территорий и определением роли бассейновых геоэкосистем в динамике природной среды, находящихся под мощным воздействием факторов техногенеза.

Материалы конференции отражают мнения и опыт специалистов, изучающих динамику природной среды в условиях влияния антропогенных факторов.

Сборник представляет интерес для научных работников, специалистов широкого профиля, занимающихся исследованиями в области теоретических и прикладных проблем географии, геоэкологии, картографии, экологии, гидрологии и метеорологии

УДК 902/904 (063)
ББК 26.8

ISBN 978-9965-31-625-8 (4.1)
ISBN 978-9965-31-624-1

Технические секретари: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Г.С. Сафарова, А.Л. Хлыбов Казахстанское национальное географическое общество, 2014

Нечерноземной зоны под воздействием хозяйственной деятельности человека. Калинин, 1982. С.24–32.

4. Николаев В.А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн. - М.: Аспект Пресс, 2003. - 175 с.

5. Очагов Д.М. Птицы и осушительная сельскохозяйственная мелиорация / Географические проблемы осушительных мелиораций. М., 1990. - С.94-123.

6. Пыленок П.И. Природоохранные режимы и технологии мелиорации переувлажненных сельскохозяйственных земель / Диссерт. на соиск. уч. степени докт. техн.наук. – М., 2005. - 358 с.

7. Ретеюм А.Ю., Дьяконов К.Н., Куницын Л.Ф. Взаимодействие техники с природой и геотехнические системы // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1972. Вып. 4. — С. 46-56.

8. Харитонов Т. Реакция продуктивности ландшафтов Мещеры на смену типов природопользования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. — 2013. — № 5. — С. 67–74.

9. Jenkins W.A. et al. Valuing ecosystem services from wetlands restoration in the Mississippi Alluvial Valley // Ecological Economics. – 2010/ - Vol. 69. P. 1052–1061.

10. Knieß A., Holsten B., Kluge W., Trepel M. Prediction of long-term changes in ecosystem functions of a peatland site with the semi-quantitative decision support system PMDSS / Geoderma, 2010. Vol. 154. - P. 233–241.

11. Mander Ü., Kuuba R. Changing landscapes in Northeastern Europe based on examples from the Baltic countries // The New Dimensions of the European Landscape. Proceedings of the Frontis workshop on the future of the European cultural landscape Wageningen, The Netherlands 9-12 June 2002. - P. 123-134.

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

д.г.н., профессор В.Л. Мартынов
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Уже несколько десятилетий экономико-географы констатируют то, что экономическая география находится в состоянии кризиса. Резкое снижение значения экономической географии в нашей стране определялось во многом тем убеждением, что никаких пространственных закономерностей развития общества, для объяснения которых требуется создание экономико-географических теорий, не существует.

Одной из основных проблем общественной географии является то, что «проекция» её по-прежнему направлена «сверху вниз», от экономики и общества – к человеку.

Очевидно, что процесс изучения перемещения должен вестись в обратном порядке – сначала следует выявить особенности пространственной структуры общества («социально-экономический ландшафт»), а затем уже исследовать процессы, приведшие к формированию этой структуры. Здесь прослеживается аналогия с физической географией – сначала выявляются ландшафты, урочища, фации, а затем уже объясняется, какие процессы привели к их формированию.

Но объяснять эти процессы следует не «сверху вниз» - от пространственных структур к человеку, а «снизу вверх» – от человека к создаваемым им структурам. Вся «антропогенная составляющая» геосферы создана деятельностью человека. Но каждое действие человека, как правило, имеет какую-то причину, человек в результате своих действий хочет получить какой-то результат, каждое действие имеет мотив, и соответственно – чрезвычайно большое

значение для социально-экономической географии приобретает проблема мотивации перемещений.

Но для разных направлений человеческой деятельности мотивация будет различной. Каждый человек представлен четырьмя основными «ипостасями», которые достаточно условно можно обозначить так: «человек биологический», «человек социальный», «человек экономический» и «человек политический».

Человеку как существу биологическому нужны природные условия, которые представителями данной этнической общности полагаются для себя оптимальными. Основным мотивом в данном случае является покой. Для представителей европейской цивилизации (к которым в данном случае можно отнести и нас) районам с оптимальными природными условиями представляется Средиземноморье и близкие к нему районы. Можно сказать, что «человек биологический» ищет потерянный рай – место, где ничего не надо делать, всё растёт само, и можно просто наслаждаться солнцем и морем. Но природные условия выступают в качестве основного мотива перемещения лишь в том случае, если у человека нет никаких других забот и проблем, в том числе и материальных. Так, для «северных» и «военных» пенсионеров в советское время идеальным местом для жизни представлялся Крым. В США пенсионеры стремятся переселиться во Флориду и Калифорнию. В Европе переселится на Лазурное побережье, самый дорогой район мира, могут себе позволить далеко не все европейцы, но и там очень велика доля пожилого населения. В данном случае речь идёт о пенсионерах просто потому, что в подавляющем большинстве это люди, считающие, что от общества они получили уже всё, что могли, и что им кроме покоя ничего не нужно.

Если «человеку биологическому» нужен покой, то «человеку социальному» нужно положение в обществе. В данном случае не имеет значения, идёт ли речь о обществе вообще или о референтной группе, т.е. группе, мнение которой важно для данного человека. Положение в обществе можно достичь единственным образом – используя систему ценностей и инфраструктуру, созданную либо предшествующими поколениями, либо по крайней мере до начала сознательной деятельности данного индивидуума, и необходимую ему для самореализации. Речь в данном случае не идёт о сугубо материальных благах. Если вспомнить известный афоризм «Жить стало лучше, жить стало веселее», то для человека социального важно не то, чтобы жить стало лучше, а то, чтобы жить стало веселее – причём именно ему. Поскольку мотивы самореализации могут быть различны, то различных людей «притягивает» различная инфраструктура. Но мотивом перемещения для учёного, художника, преступника является инфраструктура, которая позволит им реализовать себя. «Материальный» успех самореализации при этом желателен, но не обязателен. Можно вспомнить немало примеров крупных учёных и великих художников, которые умирали в нищете, но совершенно счастливыми от того, что всю жизнь занимались тем, что они умели лучше всего. И даже для преступников «материальные» итоги их деятельности важны далеко не всегда. Можно вспомнить хотя бы о том, что «ворам в законе» обзавестись собственностью было невозможно в силу их статуса.

Но для «человека экономического» основным итогом деятельности является обретение материальных благ. Соответственно основным мотивом перемещения для него является движение к положению в пространстве, наиболее выгодного с экономической точки зрения, или, говоря другими словами – экономико-географического положения. Неважно в данном случае, идёт ли речь о «гастарбайтере», отъезжающем в другую страну с целью заработка «на плантациях», торговце, перетаскивающим громадные сумки на тысячи километров, миллиардере, владеющем сотнями предприятий. В любом случае они будут выбирать те точки, линии или ареалы в геопространстве, положение в которых обеспечит им максимальный доход при минимальных издержках. В данном случае деньги – единственное «мерило» успешности, и единственный мотив движения. Следует отметить, что именно деятельности «человека экономического» социально-экономическая география уделяла и

уделяет наибольшее внимание. Более того, именно это направление деятельности считалось определяющей. Так, появление и развитие в начале 90-х гг. компьютерных сетей привело многих учёных к мысли о том, что коли экономическая активность в идеале может развиваться где угодно, то и система расселения начнёт испытывать качественные изменения. Население начнёт перемещаться в более благоприятные для жизни районы, в частности в малые и средние города. Кто же спорит – малые и средние города действительно более благоприятны для жизни. Но природные условия, в которых расположены эти города, очень часто ничем не отличаются от природных условий крупных городов. Соответственно для человека биологического такие города не очень интересны. А возможности самореализации в них для «человека социального» и вовсе невелики. Поэтому вторая половина 90-х дала процесс, прямо противоположный прогнозирувавшемуся – рост численности крупных городов в развитых странах. Причина проста – развитие телекоммуникационной отрасли, центрами которой эти города и являются, привело к появлению дополнительных возможностей самореализации на ниве «компьютерных технологий».

Что же нужно «человеку политическому»? Человек политический – это часть политической системы, часть государства. И человеку политическому более всего нужны природные ресурсы. Любой системы для успешного функционирования нужно поступление энергии и вещества извне. Для человека внешней средой является геопространство (если не входить в длительную и бессмысленную дискуссию о соотношении понятий «географическая среда», «географическая оболочка» и «географическое пространство»). Соответственно чем большая часть геопространства находится под контролем (не обязательно в пределах национальной территории!) того или иного государства, тем больший объём энергии и вещества оно получает, другое дело – как это используется. При этом важен не только объём этих ресурсов, но и их доступность и разнообразие. Доступность ресурсов определяет, какой объём вещества и энергии надо затратить на их извлечение и обработку, а разнообразие – количество сочетаний, и соответственно – «манёвренность» политической системы.

Существует распространённое убеждение в том, что в современном мире основным видом ресурсов является информации и инвестиции, а значение природных ресурсов сокращается. Не совсем понятно, каким образом это убеждение сформировалось. Да, действительно, если анализировать данные об экономической деятельности в развитых странах, то получается, что основным видом экономической деятельности является производство услуг. Но это одна сторона медали. А другая её сторона – добыча полезных ископаемых и использование природных ресурсов в целом постоянно и устойчиво растёт. Например, США, одно из самых «постиндустриальных» по структуре ВВП государств мира, наращивает или по крайней мере сохраняет на прежнем уровне объёмы производства в добывающей и первичных отраслях обрабатывающей промышленности, и уж точно не собираются их сокращать. Более того, США потребляет очень большой объём природных ресурсов других стран мира просто потому, что собственных им не хватает.

Следует осознавать, что выделить в чистом виде мотивацию «человека биологического», «человека социального», «человека экономического» и «человека политического» вряд ли возможно. Можно определить лишь преобладающие мотивы. Но их понимание помогает не только в исследованиях современной пространственной структуры общества, но и в прогнозировании её будущего развития.

Чем ближе друг к другу расположены территории, наиболее привлекательные с точки зрения человека биологического, социального, экономического и политического, тем более благоприятными являются предпосылки развития государства или региона, и тем более успешным – само это развитие. В качестве примера можно привести США, где самыми благоприятными природными условиями обладают побережья, здесь же располагается основная часть инфраструктуры США (главные города и т.д.), эти же районы имеют самое

выгодное экономико-географическое положение и здесь же чрезвычайно высока концентрация природных ресурсов (в т.ч. и полезных ископаемых).

В нашей стране, к сожалению, такие районы разобщены, и разобщены очень значительно. Самый благоприятный, с точки зрения природных условий, район России – Северный Кавказ, особенно западная его часть; наиболее мощный «сгусток» инфраструктуры – в Центральной России (район Москвы), самое выгодное экономико-географическое положение в современных условиях имеют приморские регионы (без учёта выходящих к побережью морей Северного Ледовитого океана, кроме Мурманска и Архангельска), а природные ресурсы сосредоточены в основном в Азиатской части страны. Соответственно для США преобладающее значение имели и имеют процессы пространственной самоорганизации общества, понимаемой как развития пространственной системы за счёт внутренних по отношению к ней процессов, а для России – пространственной организации, когда основное значение имеют процессы внешние. Следствием этого является различная мотивация деятельности человека, причём не только пространственной.

Просто сменив «угол зрения» и рассматривая пространственную структуру общества не от «геопространства к человеку», а от «человека к геопространству», можно прийти к существенно новым выводам, способным оказать положительное воздействие на развитие социально-экономической географии. Безусловно, далеко не всё в «пространственном поведении» человека понятно, очевидно, что эта проблема нуждается в более длительном и серьёзном изучении, но то, что это весьма перспективное направление социально-экономической географии – не подлежит сомнению.

Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития РГПУ им. А.И. Герцена на 2012-2016 гг. (проект 2.3.1).

НОВЕЙШИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ - НООГЕОГРАФИЯ

д.г.н., профессор Г.М. Джаналеева
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана

Системная организация ландшафтов уже более 30 лет изучается современными географами. Более 40 лет термин геосистема широко используется географами, и природные комплексы изучаются с позиции системного подхода.

Представление о геозкосистемах как свойственных земной поверхности природных образованиях, в той или иной степени измененных антропогенными факторами, впервые сформулировано в нашей стране. Это представление затем выросло в учение о геозкосистемах, которое получило известность не только как общая теоретическая концепция, но и как направление конкретных исследований, давшее целый ряд оригинальных работ. Появилось немало и других теоретических концепций, как дополняющих друг друга, так и конкурирующих между собой.

Идея системной организации ландшафтов во многом близка прежней географии, издавна стремившейся к комплексному и целостному охвату изучаемой действительности. Поэтому актуализация системного стиля мышления явно повысила интерес специалистов к дальнейшему совершенствованию таких традиционных направлений науки, как ландшафтоведение, экология ландшафта, биогеоценология, антропогенное ландшафтоведение и др. Но все же концепция геозкосистемного подхода к изучению природной среды прямо или косвенно связана, прежде всего, с одним из величайших периодов брожения умов во всей теоретической географии – временем «количественной революции», рождения «модельной парадигмы» и других новаций, давших начало, так